

Москва

Ассамблея мастеров. Группы

Моз/рук. Г. Мацквявичюсе

Рабочий край
г. Иваново

13 МАИ 1988

РАБОЧИЙ КРАЙ

КРИК МОЛЧАНИЯ

Хорошо помню, какой взволнованный интерес в середине семидесятых вызывали первые спектакли Гедрюса Мацквявичюса. Мы тогда уже привыкли к пantomиме «в стиле Марселя Марсо», основанной на определенных пластических жестоглифах. Так работали и почти все наши мимы — копируя если не сюжеты, то приемы.

Мацквявичюс и его в то время еще любительская труппа, не чураясь опыта гениального француза, не стали все же им ограничиваться, а попытались найти путь к более сложному синтезу. Они использовали и приемы «комедии масок», и «босоногий» танец Айседоры Дункан. В общем — черпали свежую воду из многих источников. А самое главное — не делали язык pantomимы ее содержанием, стремились к высокой страсти и серьезной философии. Один из программ-

ных спектаклей был «Преодоление», о жизни и творчестве Микеланджело Буонаротти. Мы, молодые зрители, плакали на этом спектакле.

С тех пор прошло более десяти лет. Иное время, новые песни... Да и коллектив немалюбожно изменился. К нам в Иваново на «Газдинку» приехал теперь уже знаменитый профессиональный ансамбль. И я с особенным вниманием шел именно на «Преодоление». С радостью убедился: спектакль необходим сегодня как никогда — своим бунтарским пафосом, утверждением высочайшей духовности и непобедимости творчества.

Конечно, до обидного заметны стали некоторые прямолинейные решения, срывы в иллюстративность, но главное, коренное осталось. А по линии исполнительской — да-

же усилилось. Пластическая виртуозность С. Швиркова (Скульптор), А. Минченко (Шут), Т. Васьиной (Ева), А. Бочарова (Мона), полифоническая структура массовых сцен, буквально пронизанная музыкой, — все это было наполнено мыслью и «высоковольтной» эмоциональностью. Представляю (и надеюсь), сколь сильным было потрясение тех, кто пришел на этот спектакль впервые.

Но до «Преодоления» мы увидели «Звезду и смерть Хоакина Мурьеты» по хорошо известной поэме Пабло Неруды. Знакома нам неплохая версия Московского театра им. Ленинского комсомола и полностью растерявший поэтику Неруды фильм.

Именно к ней попытался вернуться Г. Мацквявичюс, создав темпераментное и динамичное зрелище. Признать,

однако, что на этом спектакле потрясения я не испытал. Все было профессионально, блистательно исполняли свои роли В. Ананьев (Хоакин), В. Смирнова (Тереса), да и остальные оставались на высоте... Но слишком часто театр «рассказывал историю» без обычной своей сложной метафоричности, а значит, — иллюстрировал ее. Что-то в этом было от борьбы «наших» и «не наших»...

Пожалуй, ярче всего запомнились пролог и могучий, окрашенный сегодняшним нашим восприятием Чили, финал. Здесь эстетика политической плаката оказалась уместной и необходимой.

С работами ансамбля пластической драмы можно соглашаться или нет. Но одно ясно: это неповторимое явление в нашем сценическом искусстве. Потому, ставя точку, с таким нетерпением жду новых встреч с остальными спектаклями.

Я. БРУШТЕЙН,
кандидат искусствоведения.